

деній. Все это возбуждало особенныя симпатіи къ Листу и дѣлало его въ Вѣнѣ положительно героемъ дня, въ лучшемъ значеніи этого слова. Различныя общества благотворительныя и художественныя выбрали его въ свои почетные члены, въ честь его устраивались праздники.

Послѣ вѣнскихъ концертовъ Листъ имѣлъ намѣреніе по-странствовать «съ чемоданчикомъ за плечами» по Венгріи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ провелъ свое дѣтство; но извѣстіе о болѣзни графини д'Агу заставило его немедленно же возвратиться въ Италію. Проживъ лѣто въ Лугано, Листъ продолжалъ свое путешествіе по апеннинскому полуострову; «чтобы не разучиться своему ремеслу» — какъ писалъ онъ Берліозу, онъ давалъ концерты во Флоренціи, въ Болоньѣ и, наконецъ, въ январѣ 1839 г. въ Римѣ. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, посвящая свое время изученію художественныхъ сокровищъ, въ чемъ нашелъ себѣ прекраснаго руководителя въ лицѣ живописца Энгра (Ingres), бывшаго въ то время директоромъ французской академіи въ Римѣ. Энгръ къ тому же былъ талантливый музыкантъ-любитель и потому очень близко сошелся съ Листомъ. Благодаря его содѣйствію, Листъ хорошо ознакомился со всѣми римскими достопримѣчательностями по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ, и это знакомство съ бессмертными художественными произведеніями, конечно, составляло одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній въ его умственномъ развитіи. Тамъ же въ Римѣ нашелъ Листъ богатое удовлетвореніе своей музыкальной любознательности въ многочисленныхъ партитурахъ старой итальянской церковной музыки, изучая ихъ по рукописямъ и слушая ихъ въ исполненіи папской капеллы. Особенное впечатлѣніе производили на него произведенія Палестрины, строгія гармоніи которыхъ были для него новымъ музыкальнымъ откровеніемъ, отразившимся впоследствии въ его собственныхъ произведеніяхъ церковной музыки.

Въ общемъ четырехлѣтнее пребываніе въ Италіи имѣло для Листа существенное значеніе, оказавъ громадное вліяніе на развитіе и расширеніе его взглядовъ на искусство. Вынесенныя имъ впечатлѣнія изъ путешествій онъ описывалъ въ письмахъ къ Берліозу въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹⁾: «Красота этой благодатной полосы земли обнаружилась для меня въ своихъ чистѣйшихъ, въ своихъ возвышеннѣйшихъ формахъ. Моему удивленному взгляду искусство предстало во всемъ своемъ великолѣпіи и открылось ему во всей своей универсальности, во всемъ

¹⁾ Lettres d'un Bachelier ès-musique, № 12.